

“Просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам;

ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят.” —

Евангелие от Матфея 7:7-8

Была довольно приятная погода, а потому Чемпионы решили освежить головы в саду крепости, благо там была небольшая беседка, в которой можно было устроиться и попить чаю. Вернее, чай пили не все, а только Флориан и Миранда. Остальные же предпочли вино. Торек был занят, а потому не мог за ними присматривать, от чего Имир и компания немного разошлись. Флориан же про себя вздыхал и надеялся, что те не натворят дел.

Он догадывался, что к Лорду Литиану прибыл важный гость. По символам на одеждах сопровождающих гостя воинов Флориан понял, что это был высокопоставленный член духовенства Старой Империи. Он знал эти символы, поскольку изучал данный аспект в Святой Империи, хоть доступной информации было мало. Вражда между Берелианом и Наследниками вылилась в раскол меж понтификами Церкви. И хоть Иллиан Вечный, как Первейший-из-первейших не одобрял этого, но вражда год от года всё ширилась, и в итоге понтифика Берелиана признали еретиком и публично предали анафеме. После этого в государствах Наследников прекратилось любое взаимодействие с Берелианом на церковном уровне.

— Хочешь знать кто это такой? — послышался в голове Флориана голос Юлиана. Вампир всё это время лежал под яблоней и мирно любовался ясным небом. И не дождавшись ответа, он продолжил: — Это епископ Миран Намарай. А вот про его сопровождающего, который был в маске, я ничего тебе сказать не могу. Вернее, не хочу.

С первого своего появления Юлиан ни разу не оставил Флориана без присмотра. Он тенью следовал за ним, куда бы тот ни пошёл. И отношения меж ними были странными. Вампир, с одной стороны, показывал свою полную лояльность, с другой же был крайне саркастичен и насмешлив в своих словах. Да и воспоминания, появляющиеся в голове Флориана добавляли путаницы.

— Если так интересно, то сходи сам. Думаю, тебе не откажут в аудиенции. Как ни как ты Чемпион этого Талатана, так что вес в делах церковных имеешь. Как бы мне ни было смешно от этого, но сейчас благодаря этому покровительству ты что-то вроде святого для смертных.

Флориан не знал, что на это ответить. С одной стороны, он действительно хотел встретиться с епископом, поскольку он мог ответить на многие вопросы касательно Берелиана, которые мучали Флориана. С другой же, он прекрасно понимал, что скорее всего ему откажут.

Эти душевные терзания отразились на его лице, что не укрылось от Миранды, сидевшей рядом с ним. Всё это время она старалась не обращать внимания на приставания опьяневшего Имира, а потому она искала помощи и поддержки со стороны Флориана. Вот только тот задумался и не обращал внимания на то, что происходит вокруг.

— Что-то случилось? — всё же спросила Миранда.

Это выдернуло Флориана из раздумий. Встрепенувшись, он, наконец-то, обратил внимание на плачевное положение девушки, зажатой меж ним и Имиром. Тот во всю обнаглел и открыто к ней приставал, окрылённый вином.

— Миранда, составишь мне компанию? — кашлянув спросил он. Флориан решил совместить спасение Миранды с личными интересами. — Я хочу посетить гостя, который недавно прибыл

в замок.

— А нам разрешат? — наклонив голову спросила девушка. Для неё это тоже было выигрышным предложением. Избавиться от Имира и пройтись с Флорианом — что ещё было лучше? Но некоторая неуверенность, так присущая ей, не придавала Миранде сил.

— Если правильно попросим, то, думаю, всё будет в порядке. Всё-таки не такое это и большое дело. В любом случае, даже если и откажут, то просто прогуляемся.

— Хорошо!

— Эй, ты куда собралась!? — Имиру данное предложение не очень-то и понравилось. Он только вошёл во вкус, а его так бесцеремонно отвергают. — Ты думаешь, что может вот так просто уйти?

Имир попытался схватить Миранду за руку, но пошатнулся и упал лицом на стол, опрокинув на себя кубок с вином. Игвальд сразу же бросился к нему, но тот просто уснул. Все тут же замерли. Подобное не могло произойти просто так. Сейчас они находились на территории врага, а потому тайное убийство вполне могло произойти.

— Просто посмотри на смотровую башню гостевого дома, — лениво потянувшись сказал Флориану вампир. — Вы привлекли своими выходками внимание одного очень проблемного господина.

Флориан тут же поднял голову. В открытом панорамном окне он увидел другого гостя, который прибыл вместе с отпрысками аристократов не так давно. Гость весьма выделялся своей маской и горящим глазом, так что запомнить его было не сложно. Торек уже предупредил их о том, что с этим человеком нужно вести себя крайне осторожно. Поскольку он самый настоящий архимаг, прямо как Тартарус Странник.

— Уйва-харан, — вспомнил его имя Флориан.

— Все ли Чемпионы Святой Империи такие бескультурные и распущенные? — слышался в их головах голос Уйвар-харана. — Я просто наложил на него магию сна. Он проснётся через несколько минут. Так что можете не дрожать от страха, но впредь будьте осмотрительны, когда находитесь у кого-то в гостях.

С этим архимаг закрыл окно. В беседке повисла тишина. Никто не осмеливался даже дышать. Миранда со страхом смотрела на Флориана, тот же одними глазами передал сообщение: “не бойся”. Лишь Юлиан разразился каким-то дьявольским смехом. К счастью для других его никто не слышал.

Вскоре Имир очнулся. Непонимающими глазами он уставился на других. По его лицу стекало вино, напоминающее кровь. Миранда тем временем отринула от него, спрятавшись за Флорианом.

— Что только что...? — Имир был сильно встревожен, а тишины и испуганные лица “товарищей” ещё больше усиливали тревогу. — Кто это сделал? Кто!?

В конце Имир перешёл на крик, который не мог не привлечь внимание стражников. Те тут же к ним подошли. Так же среди них были и храмовники. Но Чемпионы стоически молчали, не желая поднимать лишний шум. Не найдя поддержки среди остальных, Имир уже собирался вывести свой гнев и шок на стражниках, но некая сила его сдержала. Он моментально

успокоился и с каменным лицом пробубнил что-то в своё оправдание. Не желая связываться с Чемпионами, стражники приняли их краткое объяснение и сразу же разошлись. Лишь храмовник кинул на них испытывающий взгляд, но не найдя чего-то подозрительного вскоре тоже удалился.

— Не благодари, — кратко бросил Юлиан, балансирующий на столе меж бутылок и тарелок.

Как он там оказался Флориан не мог сказать, однако же понимал, что именно из-за вампира всё это так легко разрешилось. Не желая более здесь оставаться, Флориан потянул за собой Миранду и быстрым шагом поспешил за храмовником.

— Пойдите! — крикнул он ему в спину.

Храмовник тут же остановился. Он не проявил какого-либо уважения в их сторону. Не склонил голову или что-то ещё. Просто повернулся к ним и молча стал ждать их дальнейших слов.

— Я хотел бы побеспокоить Вас одним вопросом.

— Говорите, — почти презрительно бросил ему храмовник. От него так и веяло неприязнью, если не презрением. — Если это что-то несущественное, то не тратьте моё время.

От такого отношения Флориан несколько опешил. Миранда тоже не могла подобрать нужных слов и просто стояла за его спиной. Лишь вездесущий Юлиан ходил кругами вокруг них, как бы подгоняя Флориана. Глаза вампира так и искрились во все стороны насмешкой.

— Ах, да, — всё же собрался с мыслями Флориан. — Не могли бы Вы передать моему господину, что я хочу, эм, посетить его, дабы выразить своё почтение.

— “Почтение”? — храмовник почти выплюнул это слово. Смерив Флориана взглядом, он просто развернулся и пошёл в сторону святого угла. — Следуйте за мной. Но я ничего не обещаю.

Флориан был рад даже такому развитию событий. По крайней мере его просьбу не отринули сразу же. Это вселяло надежды. Он хотел многое спросить у епископа касательно Церкви и Берелиана. Естественное любопытство его натуры играло в душе Флориана. Он хотел знать как можно больше о том мире, в котором очутился по чистой случайности. Так он думал.

— Случайности? — фыркнул Юлиан. — Твоё появление здесь есть итог большой череды планов и событий, начавшейся ещё до основания Берелианской Империи много тысяч лет назад.

Флориана несколько нервировала эта черта вампира. Читать чужие мысли было несколько не тактично с его стороны. Флориан ощущал себя рыбкой в аквариуме, за которой пристально наблюдают и ночью, и днём.

Когда они дошли до пристройки, храмовник что-то шепнул своим братьям, кивнув в сторону неожиданных гостей, после чего зашёл. Флориан и Миранда были вынуждены ждать ответа на улице под пристальным надзором других храмовников. Они так же не проявляли никакого уважения к ним, и Флориану ничего не оставалось делать, как смотреть на медленно темнеющее небо. Близились время этого пира, устроенного Лордом Литианом в честь прибытия аристократов в Тарн.

Но вскорости храмовник вышел к ним и просто махнул рукой в сторону двери, давая разрешение им войти. Те воспользовались этим предложением. Однако, к удивлению Флориана, Юлиан остался на улице, лишь покачав головой на вопросительный взгляд.

Войдя в гостиную, Флориан сразу же увидел Мирана Намаяра, сидевшего за столиком у окна. Он пил чай и умиротворённо смотрел в окно. На его старческом лице, усеянном морщинами, была добросердечная улыбка, которая любому бы напомнила об улыбке собственного дедушки. Добрый дедушка — такое первое впечатление сложилось о нём у Флориана. Это разительно отличалось от священников Святой Империи, которые за частую грызлись меж собой за власть, прямо как оголодавшие волки. Лишь Иллиан Вечный был похож на Мирана, но это было совершенно другое.

Так же в комнате был ещё один храмовник. Он сидел в кресле у небольшого камина. На его коленях лежала роскошная лютня, которой бы позавидовал любой бард или менестрель. Трогая то одну струну, то другую, этот храмовник в маске внимательно следил за каждым движением Флориана и Миранды. Хоть единственным оружием при нём был рондель, но у Флориана сложилось твёрдое чувство, что даже его хватит храмовнику, чтобы в любой момент оборвать их жизнь.

— Здравствуйте, достопочтимый, — нервно сглотнув, сказал Флориан. Ему вторила и Миранда, сделавшая так же и небольшой поклон. — Благодарю, что Вы разрешили нам поприветствовать Вас.

— Что вы, скорее проходите! — Миран дружелюбно указал им на стулья. — Садитесь, чай только заварили.

Флориан и Миранда вняли приглашению и сели за столиком. Там уже была приготовлена посуда и стояли тарелки со сладостями. Всё было аккуратно и миролюбиво, что было полной противоположностью отношения храмовников.

— Давайте знакомиться, — кивнув им, продолжил Миран. — Я — Миран Намарай, епископ Тарна и всего маркграфства.

— Я Флориана, а со мной Миранда, — ответил ему Флориан. — Мы Чемпионы Всевышнего, и прибыли в Берилиан ради традиционного состязания меж нашими империями.

— Состязание? Не уж-то ли Вы отведёте свою спутницу в эти опасные катакомбы? — несколько эмоционально воскликнул епископ. От его замечания Миранда смутилась и потупила очи. — Да, для такого старика, как я, все эти состязания кажутся несущественными, но для вас — молодого поколения — это, должно быть, имеет большое значение. Эх, как ни посмотри, но я стал слишком старым. Мне не угнаться за молодёжью. Но это не имеет значения. А Вы, мисс, не стесняйтесь — эти сладости приготовлены для Вас.

С этим Миран подтолкнул тарелку с печеньем к Миранде. Та налила себе чаю и взяла одно. Флориан же поглядывал на храмовника в маске, поскольку тот, в свою очередь, не переставал наблюдать за ними. “По всей видимости, это личный страж епископа” — так рассудил Флориан.

— Достопочтимый, Вы не удивлены нашей просьбе? — всё же спросил Флориан. — С нашей стороны это было весьма бестактно.

— Хо-хо, чему же тут удивляться? — со смехом спросил в ответ Миран. — Вы оба занимаете высокое положение в Церкви Святой Империи. Как они считают — вы были призваны самим Всевышним, так что встреча со мной, епископом, была вполне ожидаемой. Я больше бы удивился, если бы вы ко мне не пришли вовсе.

“Как они считают” — Флориан уловил посыл этих слов. Даже несмотря на то, что и в

Берелиане, и в Святой Империи верили в одного Бога, Всевышнего Талатана, но Церковь Берелиана не признавала Чемпионов на официальном уровне. Это было следствием вражды меж понтификами. Вот только Флориан не мог сказать, как относился к этой вражде прижизнисвятой Иллиан Вечный.

— Но ведь пришли не все, — подала голос Миранда. — Лишь мы вдвоём.

— Не переживайте об этом, мисс, — покачал головой Миран. — Храм с малым приходом и храм с большим равнозначны ценны для Церкви. Если среди толпы безбожников будет хоть десять праведников, то Господь наш не пошлёт Свою кару на всю толпу. Веру невозможно насадить силой. Каждый сам приходит в Церковь, ибо важно не бездумное глагольствование молитв, а вера, чувства того, кто молиться, пусть он знает всего одну молитву, или же не знает их вовсе, но всё также праведно служит своему Господу в своём сердце. Причастный к вере с младенчества, или же пришедший в Церковь язычник — для Господа все они равны, если вера их чиста и беспорочна.

Для Миранды эти слова имели большое значение, ведь она многого насмотрелась в Святой Империи. Хоть она знала, что Талатан лично призвал её в этот мир, но от священников она получала лишь заискивания, лесть и мало прикрытую зависть. Она, хрупкая девушка, оказалась зажата в тиски меж своей прошлой жизнью и этим новым миром. Потому-то она искала поддержки в других. Сначала в лице Имира, который по началу казался всем прекрасным лидером, потом уже у Флориана. Кто-то мог назвать её ветренной, но что можно было ожидать от хрупкой девушки? В Святой Империи она всем была должна. Но только Флориан принимал её такой, какова она была.

От Мирана не укрылись тайные взгляды девушки в сторону Флориана, который глубоко задумался и не замечал этого. Старик лишь улыбнулся, видя зарождение такого чистого явления, как любовь между мужчиной и женщиной, между двумя чувствующими сердцами.

— Касаясь же вашего похода, то у меня есть, что вам сказать, — сменил тему Миран. — Хоть эти катакомбы для авантюристов и являются простым источником материальных благ, но на деле это не просто руины и заброшенные шахты. Нет, это святая святых для большинства гном, живущих в Берелиане, поскольку это их родина. Они жили в Пограничных Горах с незапамятных времён. Упоминания племён, живших там, встречаются в сказаниях, относящихся к Эпохе Легенд! Так что я прошу лишь об одном — во время своего похода отдайте тем землям должное уважение.

Это была неожиданная просьба для Флориана и Миранды. Они даже не думали, что старый епископ зайдёт именно с такой стороны вопроса. Им никто никогда подобного не говорил о походах в подземелья.

— Конечно! — заверила епископа Миранда.

— Это хорошо, — кивнул Миран. — Ах, я вспомнил. Есть же замечательная песня, красноречиво описывающая всю ту бурю эмоций, которую испытывают бедные гномы к своей родине. Брат мой, сыграй нам!

Храмовник, доселе тихо сидевший в кресле, взял в руки лютню и заиграл. Музыка была простой и незатейливой. Несколько тоскливой и по-гномьи тягучей. Затем он запел так же печально и протяжно:

Под древними горами,

Сокрытые от глаз

Покинуты навеки,

И нет там больше нас.

Те копи золотые

И наши города

Покоятся во мраке.

Во мраке навсегда.

Молчат там наши кузни,

И не пылает горн.

Расщелины и шахты

Покрыты вечным сном.

И кости наших пращуров

Пылятся под горой.

Когда бежали в страхе

Не взяли их с собой.

И древняя корона

Всех наших королей

Ушла во мрак истории.

Не быть у нас вождей.

Теперь в своих же землях

Безродны и чужи.

Осталась только память,

Длиннее бороды.

Закончив играть, храмовник вернул лютню на колени. Он не ждал радости или оваций, просто тихо сидел, как и до этого.

— Да, чудесная песня, — за всех сказал Миран. — Она проста и незатейлива, но тем и притягательна. Согласно легенде, эту песню сочинила маленькая девочка, когда та покидала подгорное королевство вместе со всеми остальными гномами. Было это в конце Эпохи Колец, то есть более тысячи лет назад. С тех самых пор эта песня гуляет по всему Берелиану вместе со гномами-странниками. Тихими ночами они поют её, как и множество других своих древних песен. Но именно эта стала негласным гимном обездоленных. Поя её, гномы клянутся сами

себе, что когда-нибудь они вернут себе свои земли. И тогда уже великие залы подгорного королевства услышат её на коронации нового короля. Так они говорят, и, думается мне, что скоро это случится. Нет, я не думаю, я всем сердцем верю в это! Как верит и весь Берелиан.

— Но что же тогда случилось? — спросила Миранда, оторвавшись от печенья. — Пограничные Горы огромны, и я не могу вообразить себе такую катастрофу, способную вынудить двор..., эм, гномов покинуть их. Я знаю лишь то, что в Пограничных Горах большая концентрация подземелий, но на этом всё.

— И в книга по истории, которые я читал, тоже ничего не говорится об этом, — вставил своё слово Флориан. — Быть может именно из-за них они покинули своё подгорное королевство? Тогда случился огромный “прорыв”, в результате которого горы наводнили монстры из подземелий?

Миран ничего по этому поводу не сказал. За него слово взял храмовник.

— Вы одновременно и правы, и нет. Истинно так, что гномы покинули свой дом из-за подземелий, но вы ошиблись в сути произошедшего. Тогда, в те далёкие времена, по всем Срединным Землям гремела война, которая сравнима в своей жестокости с легендарными нашествиями иверлингов в конце Эпохи Легенд и Эпохи Древ. Завершение той войны ознаменовало начало Эпохи Тишины, известной в Святой Империи просто как Третья. Вот уже тысячу двести сорок девять лет гномы скитаются по Берелиану, лишённые своего дома. И виной этому подземелья и Церковь, окончательно оформившаяся к тому времени.

— Церковь? — непонимающе переспросил Флориан. — Как Церковь могла этому способствовать?

— Это я рассказать вам не могу, — лишь покачал головой храмовник. — Тот раскол, что царит меж понтификов Берелиана и Наследников зародился именно тогда, и окончательно оформился во время Войны Наследников, закончившейся пять сотен лет назад. И немалую роль в этом сыграла катастрофа гномов Пограничных Гор. Вам, как Чемпионам, расскажут лишь ту правду, которая выгодна Церкви и только ей. Никто не поведаст вам о тех событиях. Ни о том, что послужило истинной причиной краха подгорного королевства, ни о том, что за война тогда шла. Как и о том, почему в Святой Империи нынешнюю эпоху называют просто Третьей, а в Берелиане — Эпохой Тишины.

Флориан крепко задумался. Он никогда не обращал внимания на некоторое расхождение в терминологии меж империями. Он трезво оценил свои силы и просто сосредоточился на более насущных делах. Для него было куда важнее просто выжить в этом мире, чем копаться в его истории. Только сейчас до него дошло осознание того, что Срединные Земли невероятно древние; что их истории уходит так далеко, что всё понять попросту невозможно. Что-то было навсегда утеряно, а что-то сокрыли намеренно. И это работало в обе стороны конфликта. Одно можно было узнать только в Святой Империи, другое же — только в Берелиане. Это было неизбежно. Наверное, только Тартарус Странник мог рассказать о тех событиях, поскольку он был их современником. Даже Иллиан Вечный не мог похвастаться такой долгой жизнью. Но ни тот, ни другой просто так не откроют Флориану свои секреты.

— Но есть и другая причина раскола, — продолжил храмовник. — Понтифика Берелиана после Войны Наследников предали анафеме. За этим по большей части стояли политические причины, но и религиозные расхождения тоже имели место быть. Под конец войны в Берелиане появился воин по имени Наял, который утверждал, что ему явился посланник самого Всевышнего. Со слов Наяла ему в семилетнем возрасте во сне явился восьмикрылый

ангел Авелион, который повелел ему нести свет правды во время войны. Наял внял ему и пошёл в проповедники. Со временем он стал воином-паладином, первым среди них. И Наял ревностно проповедовал своё учение. На многих полях сражений он проявил своё мужество, о его мудрости слагали легенды при жизни. В конце концов понтифик Тулий Авамар признал его пророком. И после смерти Тулия Авамара от рук заговорщиков именно Наял был избран новым понтификом в обход всех правил Церкви, ибо так хотел народ, а с ним и Господь. Так появился святой Наял Белендар — бессменный понтифик Берелиана. На смертном одре он открыл священникам и императору последнюю волю Всевышнего — он не умрёт, но переродиться в новом теле и сам придёт в Церковь, дабы вновь стать понтификом и направлять жителей Берелиана на пути их жизни. Но другие понтифики Церкви не признали этого, они никак не могли смириться с тем, что словами Наяла Белендара был нарушен устой Церкви. Но ещё больше других злило само учение Святого. Оно во многом отличалось от устоявшегося, так что Наяла Белендара вскорости признали еретиком, как и всех его последователей. Но берелианская часть Церкви не одобрила этого. Так гноившийся не одну сотню лет раскол получил окончательное разрешение.

— Это... весьма странно, — лишь ответил Флориан.

— И таинственно, — вставил своё слово Миранда. — Буду с вами честна — мне никогда не нравилась Святая Империя. Да и быть Чемпионом я никогда не хотела. Меня грубо заставили, не дав ни времени, ни свободы. Я всем постоянно что-то должна, но никто не спросит, что хочу конкретно я.

— Быть может тогда вы останетесь здесь, в Берелиане? — спросил у них храмовник. — Здесь вы не будете никому ничего должны. Церковь Берелиана весьма могущественна, но при этом отделена от светской власти. Понтифик Наял Белендар Седьмой может предоставить вам убежище, может огородить вас от этого конфликта.

Флориан и Миранда переглянулись. Для них это звучало очень заманчиво. Они не хотели участвовать в грядущей войне. Но также они не могли верить этому храмовнику. Патологической подозрительности они научились в Святой Империи, где каждый встречный хотел их как-то использовать, хотел получить от них свою выгоду.

— Я понимаю, что предложение очень неожиданно, и я не прошу дать ответ сейчас, но это будет лучше для вас самих, и вы прекрасно понимаете это, — настаивал на своём храмовник. — Что скажете на то, чтобы дать ответ после соревнования?

— Я подумаю, — кивнула Миранда.

— Но кто вы? — резко спросил Флориан. Ему этот храмовник показался подозрительным с самого начала. А это предложение лишь усилило подозрения. Он был готов согласиться хоть сейчас, если бы с ним были честны. — Обладаете ли вы властью, способной подкрепить ваши слова?

— Не стоит “его” злить, — неожиданно прозвучал голос Юлиана у него в голове. — Он может размазать тебя тонким слоем по стене одной лишь мыслью, и даже я не успею этого предотвратить.

Это замечание вампира совпало с появлением некой гнетущей ауры, заполнившей гостиную. Флориан явственно её ощущал, однако же другие, казалось, её совершенно не замечали. Ни епископ Миран, ни Миранда никак не отреагировали на ауру. Не сложно было догадаться, что исходила она от храмовника и была направлена исключительно на Флориана. Вместе с

предупреждением Юлиана это складывалось в некую картину. Храмовник был неким таинственным существом, которого опасался даже вампир, а значит он стоял на одной ступени с Тартарусом Странникам и Уйвар-хараном.

— Архимаг, — в шоке вымолвил Флориан. — Но...

“...у Старой Империи нет архимагов” — это Флориан не сказал. Он буквально окаменел, не смея даже дышать под пристальным взглядом храмовника.

— Флориан, что такое? Он архимаг? — с непониманием и тревогой обратилась к нему Миранда.
— Что здесь вообще происходит?

— Ах, юная мисс, вас проверяли, — несколько виновато ответил ей Миран.

Затем он посмотрел на храмовника. Тот же встал и снял маску. Все увидели лицо юноши лет двадцати пяти. Хотя храмовник был красив, но производил впечатление очень сурового и строго человека. Это читалось в его движениях, в мимике, и особенно в глазах. Они были самым отличительным признаком — полностью золотые и с лёгким свечением, которое, однако же, было трудно заметить.

— Святой Отец, к какому выводу Вы пришли? — встав спросил Миран. — Прошли ли эти две души Ваше испытание?

— Да, — кратко ответил Наял Белендар Седьмой. Посмотрев на Флориана и Миранду, он продолжил. — Моего слова будет достаточно, чтобы гарантировать вам безопасность?

Чемпионы сидели тихо, застыв от шока. События пролетали мимо них с такой скоростью, что за ними было сложно уследить. Они никак не ожидали, что простое чаепитие с епископом превратиться в аудиенцию с самим понтификом Берелиана.

— Я прибыл в Тарн специально, дабы воочию увидеть Чемпионов Святой Империи, — продолжил Наял. — Данное чаепитие было спонтанным, однако же весьма плодотворным. Я многое узнал о вас двоих, как и остальных Чемпионах. И моё предложение остаётся в силе. Если вы согласитесь, то я, властью, данной мне Всевышним, защищу вас, огражу от несчастий и подарю мир и покой душам вашим. Дети Господни, что вы скажите мне?

— Можем ли мы всё обдумать? — уклончиво ответил Флориан.

— Вы можете думать столько, сколько понадобится вам, хоть я и так уже знаю ответ, — кивнул Наял. — Я буду ждать его вплоть до вторжения армии еретиков-раскольников. До тех пор вы всегда можете прийти ко мне — Церковь Берелиана всегда примет вас в Свои объятия. А теперь идите — пир Лорда Литиана скоро начнётся. Я тоже буду на нём присутствовать, но только под маской храмовника, а потому прошу вас сохранить мою личность в тайне ото всех, в том числе и от других Чемпионов и Торека Тонссана.

— Конечно, — кивнул Флориан.

Попрощавшись, Чемпионы ушли, оставив старого епископа и понтифика одних.

— Я понимаю, что у тебя много вопросов ко мне, но сначала остынь, — сказал Юлиан Флориану. — Этот Наял — крайне могущественное существо. Я не могу сказать тебе кто он на самом деле, поскольку он и так уже знает о моём присутствии. Он понял это, когда я спас тебе жизнь своим предупреждением. Но тебе не стоит его опасаться, поскольку он на нашей

стороне. Я настоятельно советую тебе принять его предложение, поскольку так будет проще для всех. И для меня, и для тебя, и для Миранды.

Флориан хотел многое сказать вампиру, но осёкся, когда тот упомянул Миранду. Для Флориана она была слабым местом, его обратной чешуёй. Он не сбежал из Святой Империи во многом именно из-за неё. Он знал, что Миранда пойдёт за ним, но он не мог гарантировать ей безопасности. А предложение понтифика было весьма заманчивым. Наял обладал и властью, и силой, достаточной для обеспечения их безопасности. Но Флориана беспокоило то, что всё слишком быстро и складно получалось. Будто бы всё было спланировано и продумано заранее. Будто бы за всеми этими встречами и событиями стояли некие могущественные и всеведущие силы. И в понимание Флориана только одна “сила” были способны на это — Всевышний Талатан.

<http://tl.rulate.ru/book/47583/2900845>